

Чжан Ицзэ всё ещё дрожащим пальцем показывал на угол с фейерверками, подмигивая. Лэ Чэньань был готов ударить его, чтобы он отключился, если бы не видел, как с его виска стекают капли пота от боли.

— Папа, хватит, я понял твои чувства, понял. — Он усадил Чжан Ицзэ на пассажирское сиденье, пристегнул его и махнул рукой Му Ханю и Му Сюэ:

— Садитесь быстрее.

*

Врач скорой помощи осмотрел опухшее запястье.

— Ой, больно!! Больно! Ой, больно! — Чжан Ицзэ кричал так, что все врачи и медсёстры в отделении скорой помощи пришли посмотреть на это зрелище. Лэ Чэньань пожалел, что не остался снаружи с братом и сестрой.

— Похоже на перелом ладьевидной кости, нужно сделать рентген. — Врач средних лет, привыкший к таким сценам, спокойно игнорировал его вопли.

— Гипс нужно носить минимум две недели, потом прийти на повторный осмотр, чтобы определить, когда снимать. Не бегай, сиди дома. Ешь больше белка, избегай острого. — Лэ Чэньань подробно объяснял ему, но заметил, что тот даже не слушает, а с бледным лицом смотрит на свою богиню. Му Сюэ явно сдерживала смех, а Му Хань, виновник всего этого, прислонился к машине, глядя на свои ботинки.

— Эээ... — Лэ Чэньань подошёл к Му Сюэ и вдруг не знал, как к ней обратиться.

— Зови меня сестрой. — Му Сюэ скрестила руки на груди, оглядывая их, словно смотрела на группу идиотов.

После того как Чжан Ицзэ принял обезболивающее, он немного пришёл в себя:

— МУ, за что ты меня ударил? Клянусь, я к Му Сюэ отношусь серьёзно!

Лэ Чэньань нахмурился:

— Ты с самого начала знал, что её зовут Му Сюэ? Что она родная сестра Му Ханя?

— Знаю, с первого дня знаю. Фамилия такая редкая, да и похожи как две капли воды, я же не слепой... — Чжан Ицзэ говорил так, будто это очевидно, что заставило Лэ Чэньаня почувствовать себя глупым.

— Знаешь, а ничего не сказал! — Он не сдержался и шлёпнул его по затылку.

— Я же раненый! Ты же не спрашивал... — Чжан Ицзэ вдруг обиженно посмотрел на Му Сюэ:

— Сюэ...

Лэ Чэньань понял, что он не притворяется, ему действительно обидно. Судя по его характеру, если бы Му Хань не был родственником Му Сюэ, он бы точно не стерпел, как бы силен ни был обидчик. Его нежная кожа была бледной, губы дрожали, а брови сдвинулись, что действительно выглядело жалко.

— Эээ... Ицзэ, правда прости, он обычно не такой... — Му Сюэ потянула Му Ханя за рукав:

— Скажи что-нибудь.

— Прости, это недоразумение. — Му Хань, стоя перед сестрой, выглядел смущённо, извинился и отвернулся. Его белая кожа выдавала румянец. Лэ Чэньань, увидев его таким, смягчился и не смог произнести ни одного слова упрёка.

Пока они ждали, когда Чжан Ицзэ наложат гипс, Му Сюэ узнала, что Му Хань принял Чжан Ицзэ за покровителя Лэ Чэньаня.

— Ты что, смеёшься... Они же друзья детства, выросли вместе, Чжан Ицзэ часто мне о нём рассказывал... — Му Сюэ шлёпнула Му Ханя по голове:

— О чём ты только думаешь! Где ты этому научился!

— Нет... — Слова сестры Му Хань принял, но эти двое всё время говорили о деньгах, да и Лэ Чэньань часто получал от него травмы, он уже дважды видел это.

— Что значит «нет»? И какое это имеет отношение к тебе? Твоей сестре нужен твой защитник?

— Му Сюэ с презрением посмотрела на него.

— Не за неё, я... — Му Хань вдруг замолчал. Он не слишком беспокоился о сестре — Му Сюэ умна, рассудительна и общительна, она всегда выделялась среди других. Работая среди хитрых бизнесменов, она знала, как вести себя с людьми.

Его больше волновал Лэ Чэньань, этот глупыш. В таком молодом возрасте, с такими способностями и талантами, он ради денег...

Особенно когда он увидел его жалкую улыбку, он не смог сдержать гнева.

Му Хань поднял голову:

— Сестра, отвези Чжан Ицзэ домой.

— А ты куда? — Му Сюэ задумчиво посмотрела на него. Му Хань редко так терял самообладание.

— У него нос пострадал, я пойду с ним в отделение. — Не дожидаясь ответа сестры, он потянул Лэ Чэньаня в сторону скорой помощи.

Лэ Чэньань не возражал, ему тоже нужно было поговорить с этим человеком.

Что касается Чжан Ицзэ, то ему было всё равно. Он бы даже хотел, чтобы Му Хань избил его до полусмерти, чтобы богиня ухаживала за ним день и ночь.

— Всё в порядке, не больно, не надо так переживать. — Лэ Чэньань остановил его у входа в отделение:

— Дома приложу холодное, не нужно тратить ресурсы больницы.

— Хорошо. — Му Хань отпустил его.

— Я хочу поговорить с тобой. — Лэ Чэньань взъерошил волосы и глубоко вздохнул:

— Я...

Он открыл рот, но слова застряли в горле, когда мимо них с громким сигналом проехала машина скорой помощи, и группа медиков оттолкнула их в сторону:

— Отойдите, не блокируйте вход!

Они спотыкаясь отступили с лестницы, столкнувшись друг с другом.

— Эх, пойдём поговорим в другом месте. — Лэ Чэньань вздохнул:

— Ты голоден?

Му Хань кивнул.

— Пойдём, угощу тебя чем-нибудь вкусным. — Хотя план Чжан Ицзэ с признанием провалился, и всё закончилось большим недоразумением, это создало особые воспоминания... И самое главное, всё прояснилось.

На улице нельзя было быть слишком близким с Му Ханем, он несколько раз сдерживал свои хулиганские мысли, только засовывая руки в карманы и сжимая подкладку, чтобы не прикасаться к нему.

Вечером в выходные везде было полно народу. Лэ Чэньань подумал и решил отстоять очередь за карри-рыбными шариками, двумя яичными вафлями и двумя чашками молочного чая.

— Где будем есть? — Золотистые вафли источали насыщенный молочный аромат, и Му Хань не удержался, откусив большой кусок.

Лэ Чэньань повёл его на крышу парковки, забрался на полутораметровую стену и похлопал рядом:

— Залезай.

Му Хань нахмурился:

— Опасно.

— Не опасно, ты только залезь и поймёшь. Ты же не боишься опасности... — Лэ Чэньань улыбнулся ему. Этот человек был прекрасен в любом выражении.

За стеной была двухметровая крыша из закалённого стекла, которую не видно снизу, только сверху.

— Почему ты вдруг начал драться сегодня? И что ты имел в виду, говоря, что можешь дать мне то, что я хочу? — Лэ Чэньань не хотел ходить вокруг да около. Опыт показал, что недоговорённость ведёт к недоразумениям.

— Я... думал, что ты с ним... ради денег... — Му Хань не хотел произносить слово «содержание».

— ? Подожди? Ты думал, что он меня содержит??? Блин, ты правда думаешь, что я такой??? — Лэ Чэньань был так зол, что готов был плеснуть в него чаем:

— Если бы кто-то хотел кого-то содержать, то выбрал бы кого-то белого, мягкого и послушного. Кому в голову придёт содержать такого, как я?

Му Хань действительно начал внимательно его разглядывать, словно пытаясь определить, к какому типу он относится:

— Содержание — это про отношения статуса, вкусы у всех разные, поэтому и объекты содержания могут быть разными, как и женщины могут содержать...

— Хватит, хватит! Прекрати! — Лэ Чэньань засмеялся, прерывая его теорию о содержании:

— Я просто не в курсе, забудь.

Му Хань облизал губу:

— А почему ты раньше часто получал от него травмы?

— Нет, это были случайности. И я тоже его бил... Просто нечаянно... Ты думал, что я терплю его издевательства ради денег? — Лэ Чэньань был в недоумении. Он не хвастался, но если бы он захотел, Чжан Ицзэ бы уже на коленях умолял о пощаде.

— Я слышал, как он спрашивал тебя, не хочешь ли ты денег... — Му Хань молча отодвинул чай и вафли подальше, видя, как тот размахивает руками.

— Мои деньги он управляет как финансовый консультант... — Лэ Чэньань глубоко вздохнул, пытаясь погасить гнев в сердце. Какая-то дешёвая драма.

— Чёрт. — Му Хань тоже не сдержал смеха.

Лэ Чэньань мгновенно успокоился. Этот человек был слишком красив, когда смеялся.

И, кажется, это был первый раз, когда Му Хань ругался при нём...

— ...Этот чай очень вкусный... крепкий... попробуй. — Он взял чашку Му Ханя, аккуратно поднёс трубочку к его губам.

Му Хань искоса посмотрел на него, открыл рот и взял трубочку в зубы. Лэ Чэньань отпустил трубочку, и его пальцы слегка коснулись тонких, упругих губ.

|